

Автор одной из них – «Рыбинск. Портрет города в 11 ракурсах» – профессор ЯГПУ им. Ушинского Евгений Ермолин. Он поделился с читателями «СК» оценкой значимости выхода в свет новых монографий и своими мыслями о некоторых проблемах современного общества.

Дарья СИБИРЦЕВА.
Фото Ирины ПИЧУГИНОЙ

– Евгений Анатольевич, о чем ваша новая книга? В чем ее принципиальное отличие от вышедших ранее?

– Эта книга – портрет Рыбинска. Попытка показать, что представляет собой этот город как уникальное явление в стране и в мире. Город как сгусток духовных энергий, средоточие человеческой активности в ореоле свершений и драм. Вот в чем был мой замысел. Так о Рыбинске никто пока не пытался сказать. Хотя сказано было немало: в городе краеведческий бум, и без исследований и разысканий моих предшественников книга бы не состоялась. Например, без труда сотрудника рыбинского музея – человека, влюбленного в историю города, Александра Козлова, чья новая книга была представлена вместе с моею.

– Кому адресована ваша книга? Знакомы ли вы с вашими читателями? Кто эти люди?

– Я демократ, я пишу для всех. Но особенно для рыбинцев, которые не просто любят свой город, а хотят его понять, осознать его и себя в истории и вечности. Кто моя читательская аудитория? Мир с каждым днем становится все более пестрым, разноформатным, и приходится прилагать усилия, чтобы искать и находить свой «ближний круг». Необязательно это должны быть люди, разделяющие авторскую позицию. Что до моей новой книги, то я уже получил первые отзывы – в основном комплименты. Но мне хочется, чтобы книга стала и поводом к диалогу, к спорам.

– В одном из своих интервью вы охарактеризовали среду, в которой провели детство и юность, как «простонародно-демократическую», чуждую большим идеям, с которой вы «совпасть категорически не хотели». Какова ваша нынешняя среда обитания: студенты, преподаватели, собратья по перу?

– Неожиданный вопрос! Скорее я говорил тогда именно о детстве. В юности мне уже повезло встретить людей с богатым опытом, идеалистов, глубоких, страстных, смелых. С тех пор прошло много лет. Я находил и терял. Но все острее понимал, что главная ценность – это прекрасные друзья и собеседники. К зрелости ты сам отвечаешь за свое окружение, ты сам его выбрал. И сегодня мне грех жаловаться. Вокруг

Позиция

Евгений Ермолин:

«Все, о чем пишу, – вызов серости»

Недавно в общественно-культурном центре Рыбинска состоялась презентация трех книг, посвященных городу

меня и вместе со мной не так уж мало людей, которых я ценю и люблю. Из самых разных сфер. Не важно, каковы их статус и социальное положение. С другой стороны, у меня много профессионального общения, мне встречаются разные персонажи. Если честно, меня угнетают тяга к примитиву и варварство у многих современников, инерция, косность, алчность. Моя книга и вообще все, что я пишу, – это вызов серости и банальщины в жизни. Такой она задумана.

– Если бы существовала возможность выбора сегодня, это все равно были бы творчество и преподавательская деятельность или нечто иное?

– Да, я не жалею о выборе. То, чем я занимаюсь, открывает такие возможности творчества и свободы, которых я не вижу больше нигде. Я жалею, что слабо реализовал себя творчески. Перед Богом стыдно. Едва ли меня извиняет тот факт, что целые поколения, в том числе и мои сверстники, жили в переломную эпоху, нередко были не только ее очевидцами, но и участниками. Приходилось снова и снова пересоздавать самого себя... Надеюсь, я написал и опубликовал не так много ненужного, лишнего.

– Ваша фраза «Лучшая эмиграция из серых потемок позднесоветского строя – это эмиграция в литературу. В мир свободы и творчества» актуальна для вас и сейчас? Насколько свободен мир литературы и творчества сегодня?

– Мне не очень повезло со временем, но место – Россия – попало такое, что не соскучишься. Ну а сейчас мы практически вошли в глобальную цивилизацию. Горизонты свободы и возможностей в этом мире необозримы. Свободному слову сегодня трудно помешать, однако важно ведь не только сказать, но и быть услышанным. Очевидное перепроизводство слов делает людей тугоухими. Слова теряют действенность. Отмирают или уходят на периферию традиционные средства их фиксации: литературный журнал, печатная книга... Вот как тут быть? Что касается СМИ, то главная сложность сегодня в том, что они стали ареной соперничества журналистики, пиара и рекламы. И журналистика не всегда выигрывает. Но я уверен, что без нее не обойтись. Особенно в критических ситуациях жизни, где пиар и реклама совсем не помощники. Я верю в перспективу свободной,

В новой книге «Рыбинск. Портрет города в 11 ракурсах» автор стремится проникнуть в ментальную сущность города, высветить самое важное в его многовековом развитии, в его культурных особенностях, неповторимом «выражении лица»... В фокусе его внимания не только Рыбинск как живой, меняющийся организм, но и человек, его духовный опыт, стремление к самостроительству. С присущей легкостью автор рассуждает о внутренней свободе и космополитизме рыбинца, о том, как влияет Волга на его образ мысли, таланты и склонности, и глобально – об импульсах развития всей рыбинской цивилизации.

Книга вышла в свет небольшим пробным тиражом накануне Дня города Рыбинска. В настоящее время в издательстве приняли решение об увеличении тиража в связи с высоким спросом.

социально ответственной журналистики. Ну, а на личном уровне... Тот, кто хочет быть зависимым, зависит. Кто не хочет – не зависит. Главное – не нужно бояться. Хотя бывает страшно.

– Ваша следующая книга. Уже есть задумки? Не о чем она, а для чего вам и читателю?

– Время учит нас сокращать дистанцию между писателем и читателем. Поэтому я люблю местные, ярославские сю-

жеты и темы, адресат которых близок. И есть на примете... Но мне хочется, чтобы больше людей выходило за пределы скудного, профессионального опыта. Вот на перекрестке универсального и местного и возникает текст. И еще мне не очень важно, будет это книга или Facebook. Жизнь в блоге – такую радость бескорыстного импровизационного общения, с которой мало что еще сравнится.

ГРИЦУК-П... архива ав...
чка тор... ос поли...
ия подруг...
включите...
ятичный...
влистый, ч...
ждому да...
веть, когд...
самые р...
ной прови...
блещуще...
нающей гл...
тья.
Танька ум...
остей на...
вывод вы...
тательно...
щества ил...
ей судьби...
и старш...
слушала...
ка.
познаком...
ратове, в...
нарного у...
ас, молоде...
шли со всех...
зной дорс...
искусству...
ния торто...
ерских изъ...
не двух сар...
было двадц...
уты, Архан...
и, Шарьи, Е...
одорожны...
вокзалах р...
и. Танька м...
ромы, а я, ...
лавля.
руппа наш...
специабор...
на, что, когд...
Мы с Тани...
чулане,
анимавл...
если мож...
доль дв...
анна Ми...
олати.